

Шао Дабао широко открыл рот. Он хотел возразить, но не знал, с чего начать.

Он довольно долго молчал, и наконец, запинаясь, сказал:

- Никто никогда не говорил мне этого раньше...

Если никто не говорил ему об ответственности за семью, он мог спокойно забыть об этом бремени на своих плечах. Он охотно принимал поддержку всей семьи, но думал только о личном удовольствии и забывал, что тоже должен взять на себя будущее семьи.

- Никто не сказал тебе? Ты был в школе, разве твой наставник не научил тебя пути верности и сыновней почтительности? - спросил Шао Юй.

Шао Дабао снова промолчал, он был подонком и никогда не задумывался об этих проблемах.

- Хорошо, будем считать, что ты ничему этому не научился, - сказал Шао Юй.

Шао Дабао захотелось вздохнуть с облегчением, но Шао Юй продолжил:

- Я прямо предоставляю тебе выбор. Либо ты идешь на государственные работы и после них вернешься домой, либо, если ты сейчас уедешь, я запишу тебя в семью, как мертвого, и сэкономлю на тебе подушный налог, - сказал Шао Юй.

Лицо Шао Дабао сразу перекосилось, но он быстро сказал:

- Я твой единственный сын, ты не будешь так обращаться со мной.

Губы Шао Юй искривились в жестокой улыбке, и он сказал:

- Мой единственный сын, у тебя же отрезан палец?

В Шао Дабао словно бы ударила молния, он посмотрел на свой отрубленный палец. Он сразу понял, что даже если Шао Юй вправду хочет, чтобы он изменился, он точно так же выгонит его, если он будет упрячиться.

Сейчас самое холодное время года, если он уйдет из дома, куда ему пойти? Идти в разрушенный храм и отнимать одеяло у нищего?

У Шао Дабао не было друзей, а теперь даже мать Ван, которая любила его больше всего, обращалась с ним очень жестоко. Он внезапно наполнился отчаянием.

- Папа, я исправлюсь, я исправлюсь, только на этот раз пощади меня.

Шао Дабао использовал свои обычные приемы, но Шао Юй просто посмотрел на него и сказал:

- С чего бы мне прощать тебя?

Шао Дабао на мгновение остолбенел и вдруг почувствовал, что и эта сцена ему очень знакома. Он не знал, сколько раз он так умолял Шао Юя, но Шао Юй никогда не поддавался его мольбам.

- Забудь и уходи, - Шао Юй сделал вид, что собирается выгнать его из дома.

В спешке Шао Дабао ничего не оставалось, как сказать:

– Я пойду, обязательно пойду!

Шао Юй отпустил его и даже дал ему на ужин лишние полчашки риса.

– Ешь больше, ешь достаточно, чтобы отправиться в путь, – сказал он сыну с улыбкой.

Шао Дабао давно не ел досыта, но когда услышал слова Шао Юя, он вовсе не обрадовался, а затрясся от страха.

Он очень скучал по своему дорогому прежнему отцу, но теперь Шао Юй в его глазах был большой опасностью. Стоило ему сделать что-то не так, как его встречала буря со стороны Шао Юя.

Шао Дабао даже в голову не пришло, что это сам Шао Юй изменился. Он подумал только о том, что все это произошло из-за того, что он проиграл семейное состояние.

Еда в тот вечер не лезла ему в горло. Он лежал на кровати, и чем больше думал о своём будущем, тем больше чувствовал, что оно мрачно. Не то чтобы он не думал о том, чтобы украсть семейные деньги и сбежать подальше, но в семье Шао уже не было денег, чтобы украсть их.

После бессонной ночи Шао Дабао не придумал ничего хорошего. Вместо этого к утру вокруг его глаз появились два огромных темных круга.

Даже если Шао Дабао сопротивлялся, когда правительство послало к ним кого-то за работником, Шао Юй выставил его.

Каждый раз от повинности бежало много людей, поэтому правительству ничего не оставалось, как посылать военных чиновников, чтобы насильно забирать их.

– Старик Шао, почему ты готов выполнять всю эту тяжелую работу ради своего драгоценного сына? – спросил пожилой добрый человек.

Услышав эти слова, Шао Юй взглянул на запуганного Шао Дабао и сказал:

– Мой сын почтителен, он побоялся, что это затронет меня, и вызвался пойти.

Когда Шао Дабао услышал это, он с удивлением посмотрел на Шао Юя и увидел гордость на его лице.

Он видел, как с таким лицом Шао Юй каждый день хвалит Шао Сяокао, но впервые увидел такое выражение лица Шао Юя из-за самого себя. По какой-то причине очень незнакомые эмоции поднялись в его сердце.

Жизнь бедной семьи была нелегка, а трудовая повинность была слишком тяжела и утомительна. Многие семьи, которые не могли откупиться от неё, переругивались из-за того, кому идти.

Многие знали, что с государственных работ можно не вернуться. Ради будущего своих семей пожилые люди часто были основной силой, участвующей в этих работах.

Шао Юй взглянул на мужчин, собранных для отправки на работы, Большинство из них были людьми среднего и пожилого возраста, а таких молодых, как Шао Дабао, было немного.

А тут Шао Юй упомянул, что Шао Дабао сам вызвался пойти, поэтому многие пожилые люди не могли ему не завидовать.

Перед отъездом Шао Юй ничего не сказал Шао Дабао, но остановил чиновника, который забрал его сына:

– Господин, когда вы доберетесь до берега реки, не будьте вежливы. Любая тяжелая и утомительная работа пусть будет передана моему сыну. Строительство набережной реки – великое дело на благо народа, этот малыш хочет сделать все возможное!

Эти работы были заказаны правительственными чиновниками и эти люди были предназначены для строительства набережных каналов.

Хотя трудовая повинность – дело нелёгкое, на этот раз ситуация была иной: через префектуру Цинчжоу, где проживала семья Шао, протекала река. Когда она разливалась, это могло легко привести к катастрофе.

Шао Юй видел, что нынешний правительственный чиновник действительно хотел сделать что-то полезное и воспользовался зимними каникулами, чтобы собрать людей для строительства набережной.

Чиновник на мгновение остолбенел, но затем выражение его лица смягчилось. Он знал, с каким сопротивлением сталкивался, когда вербовал работников на государственную повинность. Редко можно было встретить такого разумного человека, как Шао Юй, поэтому он не мог не запомнить его в своем сердце..

Только Шао Дабао чувствовал себя беспросветно.

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2042020>